

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 05 Volume: 97

Published: 24.05.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nilufar Abduvaxidovna Yuldasheva

Fergana Polytechnic Institute

PhD, Senior lecturer of the Department of Management,

nilush1986@bk.ru

ISSUES OF ACTIVE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: This article examines the development of the digital economy in our country. In particular, it analyzes the positive and negative aspects of digital transformation, issues of improving the e-government system.

Key words: digital economy, digitalization, technological digital environment, digital transformation, qualified personnel.

Language: Russian

Citation: Yuldasheva, N. A. (2021). Issues of active development of the digital economy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (97), 375-379.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-97-61> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.05.97.61>

Scopus ASCC: 2000.

ВОПРОСЫ АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие цифровой экономики в нашей стране. В частности, анализируются положительные и отрицательные аспекты цифровой трансформации, вопросы совершенствования системы электронного правительства.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, технологическая цифровая среда, цифровая трансформация, квалифицированный персонал.

Введение

В сегодняшней конкурентной среде необходимость снижения стоимости экономических продуктов и услуг между разными странами и производителями, развитие инновационных технологий привело к быстрому развитию Интернета и мобильной связи, что, в свою очередь, формировал путь к цифровой экономике.

По мнению А. Урманцевой и В. Митина, термин «цифровая экономика» впервые применился на практике в 1995 году со стороны Н.Негропonte, ученый-компьютерщик из Массачусетского технологического института [8].

Концепция «цифровой экономики» получила международное признание в 2016 году после публикации отчета Всемирного банка «О цифровых дивидендах». Ранее для определения экономических отношений, возникающих в результате использования новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), использовались такие

термины, как «информационная экономика» и «электронная экономика».

По мнению экспертов Boston Consulting Group (BCG), для некоторых стран эта цифровая экосистема является логическим продолжением эволюционного развития и возможностью в полной мере реализовать «креативную экономику», «новую экономику», где проходит граница между онлайн и офлайн остается условным; уровень вовлеченности государства, бизнеса и граждан достигает 100%. Это событие - ближайшее будущее для ведущих стран. Для развивающихся стран цифровизация - это возможность сохранить реальную конкурентоспособность и стабильность в долгосрочной перспективе» [9].

Многие зарубежные исследователи сопоставляют «цифровую экономику» с такими понятиями, как «информационная экономика» и «креативная экономика». Эти термины часто используются как синонимы для описания процессов, связанных с формированием

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

глобальной информационной сети в постиндустриальной экономике, повсеместным распространением персональных компьютеров, разработкой и постоянным совершенствованием программного обеспечения, продвижением цифровых технологий, производством нематериальных продуктов и информационных услуг и коммуникационные компании.

Глобальное информационное пространство состоит из следующих основных компонентов:

— информационные ресурсы, содержащие информацию, данные и знания, опубликованные в соответствующих СМИ;

— организационные структуры, обеспечивающие сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу данных;

— инструменты сетевой коммуникации, которые предоставляют частным лицам и организациям свободный доступ к любым информационным ресурсам.

Информация, интернет и новая экономика отражают только общее понятие - отдельные процессы, которые привели к цифровой экономике. Цифровая экономика возникла как обобщающее понятие, которое включает в себя ряд общих, специфических характеристик, характеризующих точность качества. Цифровая экономика - это не только новая цифровая технология, но и существенное изменение нового облика классических экономических законов, основанных на традиционных правилах ведения бизнеса.

Появление и распространение глобальных коммуникационных сетей, персональных компьютеров, электронных продуктов и услуг в сочетании с термином «цифровые технологии» в цифровой экономике резко изменит содержание и взаимозависимость следующих понятий: материальное и нематериальное, местоположение и расстояние, время и пространство, стоимость и полезность, качество и количество, потребительский спрос и конкуренция, брокерские операции и логистика, человеческий капитал и деловая этика, новые отношения между производителями и потребителями, технологии маркетинга и поставок и многое другое.

В 2001 году Томас Мезенбург определил три основных компонента цифровой экономики, которые можно статистически оценить и измерить [7]:

- вспомогательная инфраструктура (оборудование и программное обеспечение, телекоммуникации, сети и т. Д.);
- электронный бизнес (ведение бизнеса и любых других бизнес-процессов через компьютерные сети);
- электронная коммерция (распространение товаров через Интернет).

С технологической точки зрения цифровая экономика является результатом сочетания достижений в развитии нескольких сфер деятельности, в том числе: создание киберфизических и кибербиологических систем, новых материалов, новых средств производства, информационных технологий, возобновляемые источники энергии и многое другое. Переход к цифровой экономике характеризуется технологическими взрывами, которые понимаются как сочетание технологий, которые, с одной стороны, создают новые сферы деятельности, а с другой - создают новые продукты и услуги, которые разрушают или радикально меняют существующие отрасли экономики.

Цифровая экономика - это новая современная форма управления, в которой основным фактором производства и управления является большой набор данных в цифровой форме и процесс их обработки. Практическое применение полученных результатов позволит достичь гораздо большей эффективности, чем традиционные формы управления. Примеры включают различные автоматизированные производственные процессы, 3D-технологии, облачные технологии, удаленные медицинские услуги, производство и доставку продуктов с использованием интеллектуальных технологий, а также хранение и продажу различных товаров.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что цифровая экономика - это система социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами в глобальном информационном пространстве. В целях повышения эффективности социально-экономических процессов в этой системе процессы производства и продвижения товаров и услуг потребителям, ведущие к постоянным инновационным изменениям в методах и технологиях управления, осуществляются за счет широкого использования цифровых сетей технологий.

Условиями успешной реализации поставленных задач при переходе к цифровой экономике является комплексная подготовка к использованию данных методов, прежде всего за счет предоставления качественной информации, основанной на статистических, учетных и аналитических данных. В связи с этим важно активно использовать положительные результаты, учитывать позиции, с которыми сталкиваются практики, и разрабатывать соответствующие методы их преодоления.

При этом, учитывая готовность различных хозяйствующих субъектов к его использованию, особое внимание следует уделить гармонизации использования методов цифровой экономики в

Impact Factor:

SISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

производственных и управленческих процессах, синхронизации мер по продвижению методов цифровой экономики в рамках полного цикла производства и воспроизводство проектов. В связи с этим необходимо учитывать пропорциональность технической поддержки всех участников процессов в информационно-коммуникационных сетях.

Цифровая экономика переживает бум во всех развивающихся странах мира. Использование его различных инструментов способствует расширению экономических связей между странами, позволяет им полностью соответствовать требованиям устойчивого развития, включая не только экономические, но и глобализацию экологических программ, рациональное использование природных ресурсов и занятость в качестве социальной стабильности.

Этот подход включает важную задачу по обеспечению единого подхода и стандартизации ключевых терминов, используемых в организации и управлении экономикой. В связи с этим в контексте развития цифровой экономики важна стандартизация терминологии, используемой в управлении экономикой. Примерами этого являются использование международных стандартов организации производства (ISO), международных стандартов финансовой отчетности и бухгалтерского учета (MSFO), международных стандартов аудита и контроля (MSA, MSFK) в большинстве стран мира.

Однако в условиях цифровой экономики этот аспект имеет особое значение и охватывает все ее элементы: стандартизацию систем данных, их анализ, методы статистической обработки, выводы, предложения по совершенствованию развития, формы и планы прогнозов [3].

Технологическая цифровая среда - это «аквариум», который позволяет юридическим и физическим лицам вступать в совершенно новый диалог для совместной деятельности. Информационные технологии позволяют компаниям освоить совершенно новый, более динамичный темп работы и разнообразить формы услуг и продуктов. Электронная коммерция, интернет-банкинг и другие подобные современные тенденции развиваются день ото дня. В результате автоматизированные сетевые услуги (например, качественный веб-сайт или мобильное приложение) заменяют бизнес-посредников в большинстве отраслей для увеличения доходов.

В результате предприятия могут значительно снизить цены, установленные на услуги, а в макроэкономическом направлении могут увеличиться показатели индивидуального производства и занятости. Такие области, как краудфандинг и краудсорсинг, теперь также

включены в список новых экономических технологий [6].

Условиями успешной реализации поставленных задач при переходе к цифровой экономике является комплексная подготовка к использованию данных методов, прежде всего за счет предоставления качественной информации, основанной на статистических, учетных и аналитических данных. В связи с этим важно активно использовать положительные результаты, учитывать позиции, с которыми сталкиваются практики, и разрабатывать соответствующие методы их преодоления.

Процесс формирования цифровой экономики отслеживается как на глобальном, так и на национальном уровне. Есть разные способы оценить его масштаб. Самый простой и распространенный метод - оценить долю цифровой экономики в ВВП страны.

В частности, аналогичные расчеты проводила компания BCG. По его словам, с 2010 по 2016 год доля цифровой экономики в ВВП развитых стран увеличилась с 4,3% до 5,5%, а в ВВП развивающихся стран - с 3,6% до 4,9%. BIG 20 за пять лет этот показатель вырос с 4,1% до 5,3%. Первое место по доле цифровой экономики в ВВП занимает Великобритания - 12,4% [2].

Эксперты говорят, что цифровая трансформация принесет значительные выгоды для бизнеса в виде улучшенного управления жизненным циклом активов и продуктов, улучшения связи между предприятиями, оптимизации использования ресурсов, а также формирования и развития новых отраслей. Под влиянием цифровизации увеличивается мобильность в удовлетворении потребностей клиентов (это устраняет региональные ограничения и зависимость от местоположения поставщиков). В результате создаются цепочка добавленной стоимости и новые бизнес-модели [4].

При этом, учитывая готовность различных хозяйствующих субъектов к его использованию, особое внимание следует уделить гармонизации использования методов цифровой экономики в производственных и управленческих процессах, синхронизации мер по продвижению методов цифровой экономики в рамках полного цикла производства и воспроизводство проектов. В связи с этим необходимо учитывать пропорциональность технической поддержки всех участников процессов в информационно-коммуникационных сетях.

Оцифровка позволяет снизить негативное влияние на жизнедеятельность человека, а также улучшить экологическое состояние городов и природных объектов за счет сбора информации о качестве воздуха, воды, отходов и т. Д. BigBelly, например, представляет собой устройство на

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

солнечной энергии, которое сводит к минимуму отходы и передает данные для помощи в планировании мероприятий по сбору мусора. Благодаря его использованию Бостонский университет снизил частоту сборки мусора с 14 до 1,6 раз в неделю.

Таким образом, новые технологии приносят пользу бизнесу, людям и обществу в целом. Однако есть и негативные последствия и специфические риски цифровой трансформации.

Присоединение к цифровой экономике может иметь негативные последствия из-за переходных событий (нехватка ресурсов, возможностей, институтов, взаимодействия). Рост цифровой экономики обычно приводит к определенным потерям для развивающихся стран, например, к увеличению небезопасности из-за необходимости найти баланс между, скажем, цифровой безопасностью и конфиденциальностью. Кроме того, существуют общие угрозы для стран: цифровые технологии могут способствовать «возвращению производства» в развитые страны, точнее, их обратной индустриализации [4].

В своем Докладе о мировом развитии Всемирный банк выделил следующие риски цифровизации:

- кибербезопасность;
- возможность массовой безработицы;
- Рост «цифрового разрыва» между гражданами и бизнесом внутри страны, а также между странами (разрыв в цифровом образовании с точки зрения доступа к цифровым услугам и продуктам и, как следствие, разрыв в благосостоянии).

Более того, цифровизацию не следует рассматривать только как организационную, техническую или финансовую деятельность. Это сложный процесс, который оказывает большое влияние на сектор людских ресурсов. Изменения коснутся сотен миллионов рабочих мест. В ядре команд необходимо формировать у персонала новые навыки, что приводит к дополнительным затратам на программы обучения.

Развитие цифровой экономики является одним из стратегически важных вопросов как для Узбекистана, так и для других стран, что определяет его глобальную

конкурентоспособность. В связи с этим в стране принимаются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, повсеместному внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во всех секторах и отраслях, особенно в государственном управлении, образовании, здравоохранении и сельском хозяйстве.

В частности, запущено более 220 приоритетных проектов по совершенствованию системы электронного правительства, дальнейшему развитию местного рынка программных продуктов и информационных технологий, созданию IT-парков во всех регионах страны, а также обеспечению отрасли квалифицированными кадрами. [1].

Одним из важных условий успешного развития цифровой экономики является кадровая обеспеченность всех уровней. В этой связи важно помнить, что профессионалы в области инфраструктуры ИКТ, как и профессионалы, должны иметь квалификацию с использованием методов, типичных для цифровой экономики. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы не только исполнение, но и интеллектуальные процессы, распределение работы между разными уровнями и квалифицированными специалистами существенно различались. Это требует соответствующих изменений в организации труда, в процессе обучения в средних специальных и высших учебных заведениях, готовящих специалистов в области бухгалтерского учета, аналитического анализа. Поскольку время (3-5 лет) требуется для своевременного обеспечения экономики квалифицированными кадрами, необходимо ускорить реформы в области подготовки и переподготовки кадров. Поэтому в учебных заведениях проводится большая работа по внесению соответствующих изменений в учебные планы, программы и формы обучения.

В соответствии с поставленными таким образом задачами необходимо активно работать над созданием условий для эффективного использования возможностей цифровой экономики в нашей стране, используя опыт использования современных зарубежных информационных технологий.

References:

1. (2020). *Ob utverzhdenii Strategii «Cifrovoy Uzbekistan - 2030» i mer po ee effektivnoj realizacii. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan.* (Nacional'naya baza dannyh zakonodatel'stva, 06.10.2020, №20.06/6079/1349).
2. (2016). *Dlya konkurentosposobnosti RK nuzhno usilit' cifrovizaciyu ekonomiki – The Boston*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Consulting Group // IA BNews.kz. Novosti. Analitika. Tekhnologiya. –Astana, 24.09. – Retrieved from <https://bnews.kz/ru/news/ekonomika/tehnologii/dlya effekta ot tsifrovizatsii rk neobhodimi s ovmestnie deistviya gosudarstva i chastnogo sektora the boston consulting group>*
3. Mel'nika, M.V., & Salin, V.N. (2018). Predposylki effektivnogo razvitiya cifrovoy ekonomiki. *Uchet. Analiz. Audit.* T. 5, №6, p.8.
  4. (2017). *Cifrovaya transformatsiya ekonomiki i promyshlennosti: Problemy i perspektivy / S.-Peterb. politekh. un-t Petra Velikogo; pod red. A.V. Babkina.* (p. 27,79-80). SPb..
  5. Ismailova, N. (n.d.). *Raqamli iqtisodiyot tarifi, koncepciyasi va uning ko'lamini o'lchash.* Retrieved from <http://www.biznes-daily.uz/birjaexpert/69992-raqamli-iqtisodiyot-tarifi-kontsptsiyasi-va-uning-kolamini-olchash>
  6. (n.d.). Retrieved from <https://www.kun.uz/news/2020/07/06/raqamli-iqtisodiyot-rivojlanish-trendlari-va-xususiyatlari>
  7. Mesenbourg, T.L. (2001). *Measuring the Digital Economy.* U.S. Bureau of the Census [Electronic resource]. Retrieved 22.10.2018 from <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/digitalecon.pdf>
  8. Mitin, V. (2017). *Sem' opredelenij cifrovoy ekonomiki.* CRN IT-biznes. Novosti. Moscow.–18.01. Retrieved from <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>
  9. Urmanceva, A. (2017). *Cifrovaya ekonomika: Kak specialisty ponimayut etot termin.* RIA Nauka. – Moscow. 16.06. Retrieved from <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>
  10. Golovenchik, G.G. (2019). *Cifrovizatsiya belorusskoj ekonomiki v sovremennyh usloviyah globalizatsii.* (p.257). Minsk: Izd.centr BGU.
  11. Yuldasheva, N.A. (2018). Method of diagnostics of the enterprise in the system of anti-crisis management. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (60): 248-252. <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.45>
  12. Yuldasheva, N. A. (2020). Inqirozga qarshi boshqaruvda davlat tomonidan tartibga solishning asosiy yo'nalishlari. *Ekonomika i finansy (Uzbekistan)*, №2 (134). <https://cyberleninka.ru/article/n/in-irozga-arshi-bosh-aruvda-davlat-tomonidan-tartibga-solishning-asosiy-y-nalishlari>
  13. Yormatov, I. T., Yuldasheva, N. A., & Toshpulatov, I. A. (2020). Issues of electronic trade development in Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (92), 211-215. Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-92-40> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.12.92.40>
  14. Yuldasheva, N.A., Toshpulatov, I.A. (2020). The Importance of Government Regulatory Mechanisms in Anti-crisis Management. Scopus Q3, *Journal of Advanced Research in Dynamical & Control Systems*, Vol. 12, No. 7, pp.738-744. DOI: 10.5373/JARDCS/V12I7/20202057. <https://www.jardcs.org/abstract.php?id=544>
  15. Yuldasheva, N.A. (2018). Korhonalarda inqirozlarning vujudga kelish sabablari va omillari. *Ekonomika i finansy (Uzbekistan)*, №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/korhonalarda-in-irozlarning-vuzhudga-kelish-sabablari-va-omillari>
  16. Yuldasheva, N.A. (2021). *Mery antikrizisnogo upravleniya na predpriyatiyah.* Sovremennaya nauka. XXI vek: nauchnyj, kul'turnyj, IT kontekst [Elektronnyj resurs]: sbornik statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 20 yanvarya 2021 g. / otv. red. V.E. Mihajlova. (pp.310-314). Omsk: Izd-vo Mnogoprofil'noj akademii nepreryvnogo obrazovaniya.
  17. Yuldasheva, N.A. (2019). *Antikrizisnaya strategiya na predpriyatiyah legkoj promyshlennosti. Prioritetnye vektory razvitiya promyshlennosti i sel'skogo hozyajstva: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Tom III. – Makeevka. 2019 g. 11 aprel'. pp.341-346. <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=13208487116094681718&btnI=1&hl=ru>
  18. Yuldasheva, N.A. (2019). Innovative management in improving anti-crisis management. *The Way of Science. International scientific journal*, №1 (59), ISSN 2311-2158. p.51-54. (Global Impact Factor – 0.543). www.scienceway.ru